

A stylized, painterly illustration of a woman's face in profile, looking towards the left. Her hair is dark and voluminous. The background is a warm, golden-brown color. A large, light purple and white flower is positioned in the lower right, partially overlapping her chin and neck. The text is overlaid on the image in a clean, white, sans-serif font.

НАТАЛЬЯ
БАБОШИНА

СБОРНИК СТИХОТВОРЕНИЙ

ЦВЕТЫ МИНДАЛЯ

18+

Наталья Бабошина

Цветы миндаля

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Бабошина Н. В.

Цветы миндаля / Н. В. Бабошина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-05180-5

Эта книга представляет собой сборник стихов философской направленности, которые заставляют читателя задуматься над окружающей действительностью и призывают сохранять природные богатства.

ISBN 978-5-532-05180-5

© Бабошина Н. В., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Цветы миндаля	5
Святитель Митрофан	6
Гуляет ветер по Сибири	9
Не бросайте мусор в океан	10
Обман	11
Молитва	12
Море, предо мною расступись!	13
Белая бабочка	14
Моя Америка	15
Тигрица	17
Хлебная крошка	18
Стою одна на выжженной земле	19
Лежит в подземке человек	20
Две судьбы	21
Умение прощать	24
Как «Отче наш» всегда я повторяю	25
Разгорелись угольки	26
Первый снег	27
Я люблю на рассвете проснуться	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Цветы миндаля

Плавится зимнее солнце
Над вотчиной горцев
И согревает мёрзлую землю
До самого донца.

Только, пускай горячи,
Обманчивы эти лучи...
И выпал на ветки не снег –
Распустились цветы...

Дети наивной любви,
Чуть розоваты они
И беззащитны
В объятиях сонной зимы.

Тих белоснежный февраль,
Но цвета мне нежного жаль...
Когда, лишь услыша тепло,
Расцветает миндаль.

Святитель Митрофан

...Возлюбленные! .. Ища в прошлом уроков
мужества и терпения, не забудем и того благочестия,
каким отличались наши предки. При безза-
ветной преданности Отечеству они имели...
и пламенную веру в Бога и умели горячо молиться.....

Святитель Митрофан. Минские епархиальные ведомости.
1915. Часть неофициальная. 1 июля. № 13. с. 324-327.

В дни народной беспросветной смуты
И братоубийственной войны
Верую одною жили люди,
Ею и спасались лишь они.

Русь под флагом массовых репрессий
Большевистский охватил террор.
Гибли жертвы адского замеса,
Всё равно: священник или вор.

И тогда была известна многим
Троицкая церковь – Божий храм.
Помогая сирым и убогим,
Там служил святитель Митрофан.

Шла угроза православной вере.
Батюшке укрыться предлагали.
И миряне на Страстной неделе
Место безопасное искали.

Но изрёк на то архиепископ:
«На моей груди распят Христос.
Он укором будет этим мыслям.
Я над малодушием возрос.

И ни в чём душою не повинен —
Знайте, люди, яко знаю сам.
Да не усташуся впредь и ныне,
Как велит апостольский мой сан».

В УНКВД несли доносы —
Не дремал наркомовский агент.
Он был арестован без вопросов,
Как антисоветский элемент.

И просил за батюшку приход:

«Нет его безвиннее и чище...»
И ходил к тюрьме простой народ
День за днём, передавая пищу.

Следствие в то время не вели,
План расстрелов перевыполняя.
Бога не боясь, большевики
Человечность в лицах потеряли.

В камере одно святой отец
Много думал – о судьбе народа.
И носил терновый свой венец
Мученик без ропота и скорби.

В честь иконы Матери небесной
Раздавался звон колоколов.
А его чекисты, словно бесы,
Повели в расстрельную без слов...

...Молчали солдаты с винтовками
И ждали приказа они.
Встал отче, смиренный и кроткий,
У залитой кровью стены.

Он Господу тихо молился —
За души заблудших просил.
Пусть это его же убийцы,
Святитель их благословил...

Не гасло сияние веры...
А Царствие Божие – вот...
Ударил чекист револьвером
И выстрелил метко в висок.

Когда по утру иподьякон
В ЧК с передачей вбежал,
Конвойный позвал его знаком,
Во двор сквозь окно указал.

И холод прошёлся по коже...
Безбожны людские дела...
В повозке, накрытой рогожей,
Епископов мёртвых тела.

С трудом удалось у извозчиков,
Что трупы расстрельных везут,
Народу Христовых угодников
Забрать за великую мзду.

У стен монастырской обители
Схоронен смиренный отец
В одеждах священнослужителя.
Возложен наперсный был крест.

Гуляет ветер по Сибири

... Гуляет ветер по Сибири
И с ним, хромая, старый волк,
Проклятием клеймённый в мире,
Дик, отчуждён и одинок.
«Хромаешь, брат... видать, от смерти
Когда-то был на волосок...»
« Я лапу перегрыз, поверьте,
Чтоб увидеть луны кусок...
Чтобы в чащобе раствориться,
Освободившись из капкана,
И с вольным ветром в поле слиться,
Не замечая боли раны.
И, спотыкаясь на ходу,
Такой матёрый и бывалый,
Был рад я, как щенок тому...
Тянулся долго след кровавый.
Тогда скатился я с горы,
На трёх не удержавшись лапах.
Но я считаю с той поры
Свободу наивысшим благом.
...Гуляет ветер по Сибири
И с ним, хромая, старый волк.
За что людьми он проклят в мире?
За то, что сделать это смог.

Не бросайте мусор в океан

Не бросайте мусор в океан,
Где слепые чайки, погибая,
Никогда уж не расскажут нам,
Как прекрасна бездна голубая...
И рассвет на огненных крылах
Над волной солёною взмывает.
Жизни новый день и каждый взмах
Птицы криком радостно встречают.
Но важнее мнимый нам прогресс,
Что разрушит всю экосистему,
А точнее, личный интерес,
Уводящий нас от этой темы.
Как слепые чайки по волнам,
Мы не видим сути изначально.
Большинство стремлений наших – хлам,
А для счастья нужно очень мало.
Не бросайте мусор в океан...
И «спасибо» скажут ваши дети.
Не бросайте мусор в океан...
Только мы одни за всё в ответе.

Обман

Обман – универсальная приправа...
Но вкус её со временем горчит.
Лжи во спасенье не бывает.
Бывает трудно говорить.
Не каждый может правду воспринять
Стоически, легко и адекватно.
Тогда-то и приходится играть,
Кривя свою улыбку беспощадно.
С позицией лжеца удобно жить,
Личины изменять по мановенью
Движений рук, вину желая скрыть,
А может, заслужить благоволение
И нужных лиц к себе расположить.
От злобы дня куда им, грешным, деться?
Привычнее по теченью многим плыть,
Чем научиться думать наконец-то.
Глупцы стоят всегда на пике моды
И не о них моё стихотворенье,
Но лживость человеческой породы
Я крайне редко ставлю под сомненье.

Молитва

Помилуй меня, Господи, грешна...
Я осквернила душу беззаконьем...
Разлита в божьем храме тишина...
Перед Тобой я, словно на ладони.

Моя молитва, как дитя, проста.
Нательный крест покоится на лоно.
В обители бесплотного Христа
Я с трепетом взираю на иконы.

Пустые разговоры ни к чему.
Я оправданий не ищу, тем паче,
И за свою судьбу не попрошу,
А за людей мне близких, как и раньше.

Усопших моих с миром упокой...
Молю Тебя и упадаю ниц я.
Живущих ныне благостно сокрой
От дьявольского ока плащаницей.

Убереги их от душевных мук
И укрепи духовно верой в чудо.
Пусть в жизни повстречается им друг,
Но имя его будет не Иуда.

Дай мудрости греха не сотворить,
Умы направля на благое дело.
Сподобься, долголетьем одарив,
Отворотить от них чужие стрелы.

Избавь, Господь, от злобы дня их грудь
И тех лжецов, что беды им пророчат.
Тебе лишь и известен каждый путь
Средь голосов лукавых и немолчных.

Помилуй всех, кто дорог и любим...
Услышь, Христос, как страстны мои речи.
Курится надо мной кадильниц дым...
Пред ликами святых сгорают свечи...

Море, предо мною расступись!

Море, предо мною расступись!..
Не доплыть от берега до берега.
Столько на сегодня стоит жизнь
Самого родного человека.

Краешка коснусь твоих одежд
С самой беспримерною любовью...
И пополню сонмище надежд,
О твоём задумавшись здоровье.

Мне не нужно призрачной мечты...
Огненным закатом любоваться,
На который мельком глянешь ты...
И того достаточно для счастья.

Без раздумий я легко отдам
Все свои богатства нажитые,
Пенным малахитовым волнам
Бросив те сокровища земные.

Полюблю, как песню, бедноту...
Но и оттого не обнищаю,
Если по янтарному песку
Где-нибудь нога твоя ступает.

Белая бабочка

Оголённые леса со съеденной листвою.
Лета жаркого разгар. Небо голубое.
Гусеница-шелкопряд поедает листья,
Пробудившись ото сна из яичек к жизни.
А рождается она у корней деревьев
И ползёт всегда наверх – к кроне непременно.
Но затем, когда исчезнет сочная листва,
Станет куколкой и вот... бабочка она.
Белая та бабочка, над землёй порхая,
Лишь единожды любви миг переживает,
Чтоб потом умереть в несусветных муках,
Накрывая своим телом на зиму малюток.
И опять из этих яиц вылупятся черви,
Поползут они наверх от корней деревьев.
Жизнь стремится в вышину, бабочкой порхая,
В неизбежности на землю снова ниспадая.
Будто бы ещё недавно совершала взмахи
Белая та бабочка, что смешалась с прахом...

Моя Америка

Моя Америка – ни Буш и ни Обама,
Ни Пентагон, ни бургер, ни хот-дог.
Моя Америка – леса, костры, вигвамы,
Индейцы – коренной её народ.

Охотники, разведчики лесные
Большим трудом поддерживали быт.
Но, бросив скарб, весь род свой уводили,
За много верст слыша стук копыт.

Бог денег бледнолицых иноземцев
Стремился покорить «детей ветров».
От этого быть стыдно европейцем
И трудно подобрать в волненьи слов.

Но «дикари» и «варвары» достойно
Согласьем не скрепили договор.
И захлебнулся непокорной кровью
Убийца женщин, пьяница и вор.

Исканье золота и новых территорий
Затмением на захватчиков легло.
Слетелись, как стервятники, ковбои
И через алчность воплотилось зло.

Пытаясь отстоять свою свободу,
С ветрами прерий слившись на конях,
Индейцы не щадили свои годы —
И стар, и млад держались в стремях.

Не знали страха гордые, как птицы.
Не ведали и слабости в бою.
Позор был чужеземцам покориться
И жизнь за землю не отдать свою.

Так погибали лучшие мужчины.
Сыны их поднимали томагавк.
Америка в свой час простилась с ними.
Превосходил во всём тот новый враг.

И вот остался от былой свободы
Лишь возглас, исчезающий вдали.
Надломлен дух, опущены поводья,
Мустанги полумёртвые в пыли.

В постылой резервации вигвамы
Стоят вокруг небольшого костерка.
Но знайте, что путями Вакантанки
Всё возвратится на круги своя.

Тигрица

...Неволя ей презреннее гиены...
Но чем ещё потешится народ?..
Там, где неволя клеткой душит зверя,
Тигрица за решёткою живёт.

Блестят опасно, словно на охоте,
Янтарных глаз нездешние огни.
Ей грезятся золотые антилопы
И важные, степенные слоны.

В её крови растворена саванна
И гордый рык проносится в тиши.
Но держит клетку несбыточных желаний,
В которой сердце бешено стучит.

Пусть мир несовершенен, люди грубы,
Не предаёт инстинкт, звуча «борись».
О ту решётку стачивая зубы,
Она не в силах прутья перегрызть.

Кусок сырого мяса, как подачку,
Тигрице в лапы кинет человек.
Он вне вольера и его удача,
Что дикий зверь не совершит побег.

Ступая по камням грациозно,
Пружиня на подушках сильных лап,
В мельканье дней и постулатов ложных
Ей невдомёк людское слово «раб».

Пока жива, не истребить в ней память
О тех краях, где можно взять разбег...
Где в одночасье хочется растаять
Среди равнин и стать песком навек.

Однажды то, что грезится, свершится
И будет за верстой бежать верста.
Быстрее ветра в дали устремится
Узор полос от уха до хвоста.

Неволя ей презреннее гиены...
И оттого сердечко так стучит.
Тигрица будет ждать открытой двери,
Ведь дикой кошки вам не приручить.

Хлебная крошка

1

Однажды маленькая мышка
Спешила в норку с хлебной крошкой.
Её голодные детишки
Там маму ждали долго слишком...
К несчастью, не дремала кошка.
И так само собою вышло:
Охотничье чутьё, как вспышка,
Сработало – и нет малышки...
У смерти зубы есть и когти...
Из-под усов лишь хвост да ножки...
Однако, добренькая тётя
Спасла её из пасти кошки.
С тех пор увидеть можно часто,
Как на передних лапках мышка,
Тем искалечена несчастьем,
Ползёт... и катит хлеб детишкам.

2

Однажды глупая девица,
Оставивши детей в квартире,
Ушла гулять и веселиться.
Не появлялась дня четыре.
Жилось ребяткам очень горько
И слёзки капали из глаз...
Ведь хлеба не нашлось ни крошки...
И было так не в первый раз.
Однако, люди за стеной
Услышали как плачут дети.
Чужие ласковой родной,
Которая за них в ответе.
Так, бессердечным тем девицам,
Что хуже злейших ста зверей,
У мышки стоит поучиться
Любить, как жизнь, своих детей.

Стою одна на выжженной земле

Стою одна на выжженной земле,
Где не растут цветы и даль пустынна...
Бездушной и безрадостней картины
Не может быть... и нет отрады мне.
Но я реалий этих не приму.
Не сон ли это? Только показалось —
Идёт ко мне навстречу белый старец
И посох – ветка тополя ему.
Волнующий вопрос душевных мук:
«Скажи, старик, где все красоты наши?
Что стало вдруг? И что же будет дальше?»
И молвил он: «Случилось то не вдруг...
Вы сами предрешили свой удел,
Весь мир испепеляя за спиною.
Коптят заводы небо голубое...
Род человеческий во многом преуспел.
«Что будет дальше» важен ли вопрос?
Отравлены земля и атмосфера,
И генной инженерии химера
Пускает ваши жизни под откос».
И я проснулась под древесный скрип.
Щекочут травы мне босые стопы.
Передо мной стоит высокий тополь.
«Не всё потеряно», – листва его шумит.

Лежит в подземке человек

Лежит в подземке человек.
Поток людей там постоянный.
Не прерывая этот бег,
Все думают: «Наверно, пьяный».

Мы чаще склонны порицать
Тех, кто в отчаянье великом.
Помочь сложнее, чем вот так
Пройти вперёд с холодным видом.

Другие могут кроме нас
Взвалить на плечи это бремя,
В чём каждый прав. Но через вас
И переступят в своё время.

На что сквозь пальцы смотрим мы
В итоге станет жизни нормой.
Но кто-то позвонил в «ноль три»...
Один из сотни хладнокровных.

Легче всего не замечать
Чужие скорби и страдания.
И только чистые сердца
Способны к сопереживанью.

Две судьбы

1

Белые стены тюремной больницы...
Серое утро, а мне всё не спится,
Девушке, чем-то похожей на дождь.
Плачь или нет – ничего не вернёшь...
Клубы, тусовки, залиvistый смех...
Я была ярче, заметнее всех.
И в стороне оставались подруги,
Что ими стали, скорее, от скуки.
И, попадая ко мне в организм,
Жизнь мою стал отравлять героин.
Я не сумела остановиться...
Но не могло бесконечно так длиться.
Время настало – и наркоконтроль
«Белую смерть» в моей сумке нашёл.
Эта улыбка... сияющий взгляд...
Жаль, ничего не веротишь назад.
Только теперь уже не до веселья —
С болью даётся любое движенье.
Всё это в прошлом, и врач говорит:
Жизнь мою гасит безжалостно СПИД.
Рваные джинсы и модная куртка...
Я умираю... похоже на шутку.
Это моё наказание свыше...
Плакала бабушка: «Хватит, Кариша...»
Бабушка... царства небесного ей...
Не дождалась она внучки своей.
Что сотворил ты со мной, героин?..
Детства лишился мой маленький сын...
Он оказался в приюте... несчастье...
Сердце в груди разорвётся на части.
Знаю, могло всё сложиться иначе.
Дождь за окном, как душа, тихо плачет...
Стала письмо я писать для сыночка,
Только упала рука на пол строчки...
Мне тридцати не исполнилось лет...
Сердце не бьётся... дыхания нет...

2

А утром в детдом из опеки звонили
И Марью Петровну о том известили.
Она промолчала... не подала виду,
Что мама в больнице скончалась от СПИДа.

Я стульчик принёс и, вскочив на него,
С надеждой глядел в голубое окно...
Испачкана майка и носик в борще...
И женщину вскоре увидел в плаще.
«Идёт моя мама! Смотрите! Ура!»
Но женщина мимо куда-то прошла...
И радость моя растворилась как дым...
Я снова без мамы... я снова один...
Есть мама у котика – утром и днём
Она умывает его языком.
Есть мама у пёсика... даже у пташки...
А где же моя?... только фото в кармашке...
Вот стало темно... всё же, мне не до сна.
Но Марья Петровна мой стул унесла.
Вздыхнула украдкой... смахнула слезу...
Сказала: «Соринка мешает в глазу...»
Меня, как других, уложила в кровать.
Но вдруг придёт мама, а я буду спать?!..
Я долго лежал и смотрел в темноту.
И как-то случайно уснул по утрам.
Вовсю уже солнце на небе светило,
Но Марья Петровна меня не будила.
Так дни пролетали, а я всё скучал
И, только проснувшись, к окошку бежал.
Ни с кем не хотел я в игрушки играть.
Виталик сказал: «Перестань её ждать.
Она не вернётся уже никогда».
И я от обиды заплакал тогда.
Его я толкнул и он на пол упал...
И где-то в игрушках очки потерял.
«Придёт моя мама! Увидишь, придёт!
И сразу отсюда меня заберёт!»
Серьёзным лицом у Виталика было.
Его, кстати, мама в подъезде забыла.
Он хлеб и конфеты с собою носил,
И вечно добавки в столовой просил.
Виталик не хныкал, как дети другие.
И мы с этих пор всюду вместе ходили,
На стульчиках рядом с утра простояли
И маму мою мы вдвоём уже ждали.
А дальше – из детского дома сбежали
И мамочку сами повсюду искали.
Не суждено тому было свершиться.
Нас обнаружила вскоре полиция —
Виталию машина на улице сбила...
Меня одного в детский дом возвратили.
В пять с половиной я взрослым стал сразу
И перестал верить в маму и в сказки.
Дождь за окном, как душа, тихо плачет.

Мама... могло всё сложиться иначе...

Умение прощать

Умение прощать – небесный дар,
Ниспосланный на землю для спасения.
Он уничтожит ярости пожар,
Обид, раздоров, сплетен, унижения.
Сумей простить. Храня в груди любовь,
Иди наперекор любым ненастьям
И, не черня проклятиями кровь,
Подпустишь к сердцу истинное счастье.
Прости друзьям предательские раны.
Не пощадят их совести бураны.
Врагам – колючий взгляд, холодную усмешку.
И палача прости... за спешку.
Прости их всех. Не жажди мщения.
Прости за всё. И попроси прощения.

Как «Отче наш» всегда я повторяю

Как «Отче наш» всегда я повторяю,
Что буду не для каждого хорошей.
И многие добра мне не желают.
Они и не обязаны, ведь всё же,
Среди людей врагов я не имею.
Враг – это червь, что точит изнутри.
Гордыня, злоба, ненависть – те змеи,
Способные любого извести.
И как бы не был крепок человек,
Он в ослепленьи разума не слышит.
Так, медленно, но верно, без помех
Грызут корабль палубные мыши.
Змей себялюбия не меньше преуспел —
Яд желчи и обид кидает в дрожь.
Как мишку, мы берём его в постель
И утешаемся, выдумывая ложь.
Ту ложь, что нам была б всего удобней,
Нас возвышая над толпой людей.
Но яд, увы, не даст дышать свободно.
Змей этот – прародитель всех страстей.
В плену своих иллюзий и эмоций
Не ведаем мы часто, что творим.
Холодным представляется нам солнце
И в искаженьи видится весь мир.
Построить можно дом многоэтажный
На домислах, что нагревают кровь.
Вот почему в начале очень важно
Распознавать заклятых тех врагов.

Разгорелись угольки

Разгорелись угольки,
Сумрак осветили.
Дети ночи, мотыльки,
Крылья опалили.

Их природа такова —
Вспыхнуть, словно люди.
Только это не с трезва.
Наважденье губит.

Заколдует – лишь ты тронь,
Поглотит – не спросит.
Тот чарующий огонь
Счастья не приносит.

Безразличие принять
Как с душой расстаться.
От себя не убежать,
Сколько не пытайся.

Выбрав яркую звезду,
С чувством, что всеильны,
Вновь летим мы на мечту,
Обжигая крылья.

Первый снег

Первый снег дороги припорошил
И покрыл усталые поля.
Вот ступает кошка осторожно
По пушистым хлопьям ноября.

В воздухе морозном претворёна
Тишина как благостный покой.
Первый снег, украсив ветви клёна,
Промелькнул над сонною рекой.

И, кружась в полёте безмятежном,
Он усыпал маковки церковей,
Оставляя добрый знак надежды —
Крошки для небесных голубей.

Вся земля, чиста и непорочна,
Ангелов узрела в облаках.
Первый снег признания пророчит,
Тая у влюблённых на устах.

Зазвучал хрустальным перезвоном
Благовест над жухлою травой
И, слезою ставши на ладони,
Первый снег прощается со мной.

Я люблю на рассвете проснуться

Я люблю на рассвете проснуться,
Когда солнце зажжёт небосвод,
И в лучи с головой окунуться,
Благодарно встречая восход.

До чего восхитительно утро
В драгоценном сиянии рос!..
Ночью звёзды осыпались будто...
И желание чьё-то сбылось...

Сокровенному, светлому, нежному
Я навстречу окно распахну.
Молодая, цветущая свежесть

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.